

Вырезка из газеты АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

20 ЯНВ 1954

Барнаул

Газета №

Больше творческих дерзаний!

За последнее время пометились серьезные сдвиги в работе краевого драматического театра. Труппа его заметно окрепла, пополнилась новыми силами, профессионально выросла актерская молодежь. Серьезнее, многообразнее строит театр свой репертуар. В нем появились такие постановки, как «Не называя фамилий» В. Минко, «Беспокойная должность» А. Кожмякина, «Любовь на рассвете» Я. Галана и другие, получившие живой отклик у барнаульского зрителя.

Тем не менее говорить сегодня о «победах» театра рано. Множество нерешенных задач стоит перед его творческим коллективом. Дело заключается в том, что даже в лучших спектаклях крайдрамтеатра имеются серьезные недостатки.

Одним из лучших в этом сезоне является спектакль «Беспокойная должность», созданный коллективом под руководством молодого режиссера В. Вахрушева. Он поставлен в хорошей, достоверной манере, актеры в нем естественно просты. В спектакле радуют отдельные удачные режиссерские находки, подчас суровым фельетоном Ершов с большой наблюдательностью пародирует артистом С. Филипповым. В его Ершове угадываешь настоящего журналиста, человека принципиального, принципиального. Исполнителю удается приоткрыть в своем герое и то, что Ершов прячет от постороннего глаза, — лиризм, мечтательность художника. Особенно хорошо прозвучала в исполнении Филиппова сцена создания Ершовым фельетона «Квартет Колотухина». Процесс творчества, постепенное зарождение и оформление мысли — все это актер сумел показать тонко и убедительно.

Столь же достоверны и другие характеры, созданные участниками спектакля. Зритель верит и в принципиальность заместителя редактора Тополева (артисты С. Хлытчев, Б. Вахрушев), и в искрен-

О некоторых постановках краевого театра драмы

ность жены Тополева агронома Веры (арт. Л. Перфильева), и в смелость, честность охранника завода Самариной (арт. Л. Стопанова), и в страстную увлеченность любимым делом очеркиста Груздя (арт. А. Кокоркин).

Однако есть в этом хорошем спектакле один существенный недостаток. Театр решил конфликт недостаточно остро, смело. В «Беспокойной должности» мало подлинного творческого беспокойства, к которому обязывает даже название пьесы, в спектакле не отображена атмосфера борьбы, горения.

Несмотря на правильность решения образа, Хлытчев и Вахрушев играют роль Тополева слишком ровно, без малейшего волнения. Кажется, что его победа в событиях спектакля предопределена заранее. Нет в этом человеке воинствующего начала, несокрушимого упорства в борьбе. Трудно поверить и то, что такой спокойный, уравновешенный Тополев способен пойти на решительные шаги в борьбе за свои принципы.

Сглаживая характеры, лишая их своеобразия, самобытности, конкретности, театр невольно стирает и нивелирует конфликт спектакля.

Избежать плохого — мало. Театр должен дерзнуть, ибо только в непрерывных творческих поисках рождается настоящее большое искусство.

Отсутствие дерзаний особенно сказалось в работе над другой пьесой. Речь идет о спектакле «Любовь на рассвете», поставленном режиссером А. Ларионовым.

«Любовь на рассвете» — произведение глубокое, значительное, написанное «кровью сердца» писателя-коммуниста. Язык пьесы приподнят, характеры ее очерчены ярко, с присущей Я. Галану, художнику и публицисту, страстностью. Сценическая трактовка «Любви на рассвете» требовала от коллектива той же идей-

ной насыщенности, взволнованности, которыми отмечена пьеса. Но именно взволнованности, большой эмоциональной силы и нехватает в спектакле крайдрамтеатра.

Правда, у спектакля есть несомненные достоинства: актеры избежали в нем выскренности, декламационности, хотя своеобразие пьесы, ее приподнятый строй могли бы, при неверном понимании этого, привести к такого рода декламационности. В этом спектакле Барнаульского театра, прежде всего, радует простота, естественность игры актеров.

В завязке спектакля характеры и отношения героев найдены театром верно. Например, правильно задумана роль Луки (арт. М. Седнев). Зритель не сразу догадывается о том, что Лука — враг. Перед чистой, гордой Варварой Лука предстает человеком усталым, уязвленным жизнью и вместе с тем по-настоящему любящим. Изображая это, актер не теряет «второй план» роли, показывает внутреннюю сущность хитрого, тонкого, опасного врага.

К сожалению, удачные моменты не нашли в спектакле должного развития. Тот же самый артист Седнев, который вначале талантливо наметил психологически оправданный образ Луки, в дальнейшем отходит от верного пути. В самых драматических моментах пьесы в его Луке не раскрывается в полной мере сила врага, жестокого и бесновидного, жалкого и трусливого одновременно.

Подобная трансформация происходит не только с Седневым. Актриса Перфильева вначале также очень успешно разрабатывает характер своей героини. В чем успех Перфильевой? Прежде всего в том, что она специально не подчеркивает в Варваре героические черты и создает живой образ простой труженицы, скромной сельской учительницы. Перфильева рисует Варвару лирическими красками, нигде не забегая вперед, не торопясь «поднять» ее в глазах зрителя.

Но в пьесе образ Варвары растет, раз-

вивается, достигает высот большого, глубокого драматизма. Этого роста, становления новой Варвары — борца, мстительницы, — в спектакле нет. В финальных сценах исполнительница не раскрывает со всей полнотой внутренний мир своей героини, прошедшей через суровые жизненные испытания к новому ясному и твердому пониманию жизни.

Слишком и А. Быков, исполняющий роль агронома Микола Воркалюка, трагедию отца, сын которого оказывается в стане врагов.

В последней сцене спектакля не найдена атмосфера потрясений, борьбы не на жизнь, а за смерть, в которой живут герои пьесы. После смерти Параски в доме Воркалюка все привычно, буднично, словно не пронеслись над ним грозы и бури, словно и не было кровавой борьбы. Нет и ощущения, что борьба не кончена.

Таким образом социальный пафос пьесы выявлен в спектакле бледно. Силы широкого идейного обобщения он не достигает. Вот почему взволнованный голос писателя-борца не прозвучал в спектакле Барнаульского театра в полную мощь.

Источное, компромиссное решение характеров героев приводит не только к ослаблению идейной линии спектакля. Иногда тема просто смещается. Особенно это сказывается на тех постановках, которые уже давно идут в театре, так как в процессе повседневной работы над спектаклем актеры неминуемо начинают усиливать, подчеркивать, более красочно подавать мысль режиссера. В хорошем, верно задуманном спектакле это помогает ему оформиться, заиграть новыми красками. С другой стороны, спектакль, содержащий режиссерские ошибки, это губит окончательно.

Именно так случилось с постановкой пьесы Попова «Семья», в свое время имевшей определенный успех у барнаульского зрителя.

Спектакль потерял свежесть, живой ритм, словно выплел.

Попрежнему принципиальные возраже-

ния вызывает постановка театром «Каширской старины» (режиссер А. Ларионов). Та работа, которая была проведена коллективом по устранению серьезных идейных и художественных недостатков спектакля, не дала существенных результатов.

Что сделал театр? Дал чуточку менее натуралистичной сцену гулянья у боярина Коркина и в силу изменений, происшедших в труппе, ввел новых исполнителей на роли Марьицы, Глаши, Василия, Саввы, матери Марьицы. Однако смысл спектакля от этого не изменился, форма в нем попрежнему лобзает над содержанием, стилизованное изображение «старинки» все так же уводит театр от реалистических задач, от создания живых образов. Подделываясь под «стиль эпохи», актеры декламируют, разыгрывают мелодраму. Приподнятый тон спектакля создается в нем искусственно, средствами, далекими от реализма.

Достигает ли спектакль подлинной художественной выразительности, эмоциональности? Разумеется, нет, ибо, прежде всего, в нем нет правды. А разве может по-настоящему поновать зрителя то, что ложно, фальшиво?!

Совершенно очевидно, что недостаточная смелость в решении сценических задач, поверхностность в изображении событий, все еще имеющийся формализм (в таком спектакле, как «Каширская старина») — не случайные ошибки театра. Они являются следствием прежних неверных устремлений коллектива. Сейчас театр стоит на пути к их преодолению. Театр встал на правильный путь борьбы против сценических штампов, фальши, трескучих эффектов, скуки. Завоевание высот сценического мастерства — очень нелегкое, требующее настоящего труда, дело. Талантливый коллектив крайдрамтеатра в силах справиться с ним.

Л. ЖУКОВА,
З. КРАСНОВСКАЯ.